

Они только что вышли на берег, и их одежда всё ещё была мокрой. Ся Хань не надеялась, что их найдут в ближайшее время. Вода под водопадом была слишком быстрой, и те, кто прыгнул вслед за ними, явно потеряли их из виду. А те, кто искал на берегу, и вовсе не знали, куда идти, и, возможно, не смогут найти их даже к утру! Не говоря уже о нападении, которое произошло ранее.

Выбравшись из воды, Ся Хань быстро пришла в себя. Она тщательно обдумала ситуацию и поняла, что сейчас они могут рассчитывать только на себя.

Теперь их роли поменялись: Ся Хань сидела на коленях рядом с Линь Юнь, похлопывая её по щеке и пытаясь разбудить:

— Линь Юнь, Линь Юнь, проснись, проснись...

К сожалению, эти попытки не помогли. Линь Юнь раньше не смогла разбудить Ся Хань, и теперь Ся Хань не могла разбудить её. Видя, как солнце садится, она, в конце концов, сдалась, с трудом поднялась и начала тянуть Линь Юнь, медленно отодвигая её от берега, что было невероятно сложно.

Но вокруг была лишь дикая природа, и Ся Хань, таща за собой без сознания Линь Юнь, не знала, куда идти.

Солнце село, и сумерки быстро окутали землю. Летний ветерок, который днём был тёплым, теперь стал прохладным, и, обдувая мокрую одежду, мгновенно лишил их последнего тепла, заставив непроизвольно вздрогнуть.

Ся Хань тянула Линь Юнь от берега, но из-за слабости не могла уйти далеко. Видя, как темнеет, она начала волноваться, особенно когда прохладный ветер с реки напомнил ей о тяжёлом положении — они были в мокрой одежде, и провести ночь в горах в таком состоянии было бы катастрофой.

Но едва она подумала об этом, как услышала далёкий волчий вой. Она замерла, хотя вой был далеко, но она начала представлять, как они встретят диких зверей.

Чем больше она думала, тем страшнее становилось. Ся Хань, считавшая себя смелой, теперь чуть ли не дрожала, желая обнять Линь Юнь!

Но это было невозможно. Линь Юнь была без сознания, и Ся Хань не могла на неё рассчитывать, а, наоборот, должна была увести её от опасности. Видя, как темнеет, она начала ещё больше волноваться.

В конце концов, Ся Хань не смогла найти пещеру или другое укрытие, и ночь полностью окутала всё вокруг. Всё, что она могла сделать, это найти укрытие за скалой, чтобы защититься от ветра.

— Линь Юнь, проснись, проснись, — Ся Хань всё ещё пыталась разбудить её, но, когда её рука коснулась лица Линь Юнь, она почувствовала, что её температура была ненормально высокой. Она замерла, понимая, что дело плохо, и, прикоснувшись ко лбу, обнаружила, что та начала лихорадить!

Ся Хань не знала, что Линь Юнь, спасая её, ударилась о камень, и старая рана на спине снова открылась. Она хмурилась, не понимая, как мужчина мог быть слабее её, и просто после падения в воду и холодного ветра начал лихорадить. А впереди была целая ночь, и она не

знала, как её пережить.

Но, несмотря на раздражение, Линь Юнь прыгнула в воду, чтобы спасти её, и действительно вытащила её на берег. Ся Хань не могла оставить её в таком состоянии.

Она снова похлопала Линь Юнь по щеке, пытаясь разбудить её, но, не добившись успеха, решила развести костёр, чтобы хотя бы высушить их мокрую одежду. Кроме того, звери боятся огня, и в дикой природе костёр был необходим для защиты. Это могло стать их единственной надеждой.

Ся Хань всё правильно думала, но, как девушка из знатной семьи, она привыкла к тому, что за неё всё делают слуги. Обычно она не носила с собой ничего, кроме мешочка и платка, и даже кошелёк ей не приходилось носить самой. Такие вещи, как огниво, никогда не оказывались в её карманах!

Реальность оказалась куда более суровой.

Ся Хань наконец осознала это. Оказавшись в дикой природе с без сознания Линь Юнь, она поняла, что все её таланты — музыка, поэзия, каллиграфия — были бесполезны. Сейчас она даже не знала, как разжечь костёр без огнива и как помочь лихорадящей Линь Юнь.

В этот момент Ся Хань почувствовала себя подавленной. Но прохладный ветер с реки вернул её к реальности — ей нужно было спасти себя и Линь Юнь, потому что больше никому было помочь.

Она огляделась вокруг, но, так как луна только взошла и светила тускло, она ничего не могла разглядеть. В конце концов, её взгляд упал на Линь Юнь, и она, в надежде на чудо, решила проверить, не было ли у неё чего-то полезного, например, огнива.

Ся Хань заколебалась, но, стиснув зубы, протянула руку к лежащей без сознания Линь Юнь.

На её поясе висел бесполезный мешочек с ароматическими травами, а также нефритовый амулет, кошелёк и небольшой, но острый кинжал. В карманах она нашла платок и флакон с лекарством. Эти вещи были куда полезнее, чем то, что было у Ся Хань, но огнива она не нашла. Тогда она потянулась к её одежде.

Обычно люди носили вещи в трёх местах: в поясе, в широких рукавах или в скрытых карманах на груди, где хранили важные вещи, недоступные для воров.

Ся Хань уже почти не надеялась, ведь огниво не было важной вещью, но теперь она не могла остановиться и решила проверить. Она протянула руку в одежду Линь Юнь и, кроме другого платка, не нашла ничего, но её рука наткнулась на нечто необычное!

В этот момент Ся Хань даже усомнилась в себе. Она растерянно моргнула, а затем снова провела рукой по груди Линь Юнь, даже слегка надавив — под бинтами она почувствовала мягкость, которая не могла быть ошибкой.

Бинты могли быть повязками на рану, ведь у Линь Юнь действительно была рана на спине, но эта мягкость...

Ся Хань резко отдернула руку, чувствуя, как в голове проносятся мысли, которые она не может ухватить, и её ясный ум превращается в кашу.

И в этот момент Линь Юнь, которую не могли разбудить, открыла глаза. Возможно, она проснулась до того, как Ся Хань убрала руку, или после, но первое, что она сказала, было:

— Что ты делаешь?

*****

Ся Хань чувствовала себя крайне неловко. Хотя Линь Юнь, казалось, не понимала, что произошло, она сама чувствовала себя виноватой — она отличалась от других девушек. Если для других девушек прикосновение к груди другой женщины было бы неважным, Ся Хань знала, что ей нравятся женщины, и для неё это было похоже на поступок наглеца.

Линь Юнь, глядя на Ся Хань, которая не отвечала, была в недоумении. У неё была лихорадка, голова была тяжелой, и спина, ударившаяся о камень, всё ещё болела. У неё не было сил разбираться в мыслях Ся Хань.

Линь Юнь (поднимая руку): У меня вопрос: когда я потеряла сознание после искусственного дыхания, я упала на губы жены?

Ся Хань (краснея): Что за глупости, проваливай!!!

P.S: Вторая часть готова, перед разоблачением — поцелуй.

<http://bllate.org/book/16383/1483080>